

Владимир Васильев

**МЕНЕДЖЕР
ПО ПОКУПКАМ ДУШ**

- истинные законы мироустройства;
- тайны российской политики;
- альтернативные итоги
президентских выборов - 2008

Владимир Владимирович Васильев

Менеджер по покупкам душ (рассказы)

Текст книги предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=162847
Васильев В. Менеджер по покупкам душ: ЭЛЕКС-КМ; М.; 2007
ISBN 978-5-93815-037-X

Аннотация

ООО «Избавление», отвечающее за покупку человеческих душ в России, переживает не самые лучшие времена. Второе пришествие Христа, интриги падшего архангела Иегудиила и другие мелкие проблемы всегда успешно решались гендиректором ООО «Избавление», Асмодеем Адовым. Но после ухода Асмодея происходит дерзкое ограбление филиала ООО «Избавление», причем грабителей явно поддерживает неведомая и могущественная сила. Новый гендиректор Ваал Пожаров решает использовать грабителей в своих интересах... В книге «Менеджер по покупкам душ» сатирически изображается современное российское общество, для которого продажа души стала обыденным делом. Метафоричность и символизм, активно применяемые автором, показывают смешные и страшные стороны нашей жизни.

Содержание

Шутка в честь сорокалетия	10
Убийство судьбы	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Владимир Васильев

Менеджер по покупкам душ

Игорь Старцев, уволенный по собственному желанию своего руководства, уже целых четыре дня наслаждался возможностью не лицеизредеть иуд-коллег и ирода-шефа. Однако же, не имея ни родственников-олигархов, ни состоятельной дамы сердца, он понимал, что голодный желудок рано или поздно заставит его вновь включиться в офисные тараканы бега. В поиске очередной работы имелись три привилегии – диплом о высшем образовании, девятилетний стаж работы и московская прописка. Имелись и три препятствия – ум, талант и чувство собственного достоинства в одном флаконе, являющиеся гремучей смесью для любого карьериста. Задумчиво отхлебнув красного вина и вынув из-под головки спящей юной блондинки пульт от телевизора, Игорь начал пробег по телеканалам, надеясь найти хоть одну жемчужину в навозной куче под гордым названием «Российское ТВ». Не найдя ни одного наслаждения для души, Игорь, вздохнув, решил переключиться на телесные удовольствия. Будить утомленную блондинку было уже бестактно, поэтому Старцев решил наслаждаться вокальными данными группы «Блестящие» по МузТВ, предварительно выключив звук. Неожиданно голосистых псевдопевиц сменило изображение черного силуэта на абсолютно белом фоне. На экране вспыхнул красный текст – «Без души жить можно, а без денег – нельзя!» Заинтересованный Игорь включил звук.

– ... заработать деньги из воздуха? Это возможно! – прокричал радостный голос известного шоумена, считающего себя писателем и журналистом. – ООО «Избавление» дает всем жителям столицы шанс продать свою душу за живые деньги! Никаких предварительных взносов! Получение наличных прямо в офисе по факту продажи!

На экране появился знаменитый бард, некогда сменивший талантливые, будящие душу песни на оды Госдуме и Гарри Поттеру.

– Я сначала думал – мистификация, обман, – доверительно улыбаясь, начал он. – Но когда мне за мой автограф, пусть и написанный кровью, заплатили четыре тысячи евро, я просто обалдел! Конечно, мои автографы для некоторых стоят денег, но чтобы столько...

Зазвучал новый хит барда «Я вижу свет». Под звуки песни в кадре появился человек в черном костюме. Его поистине мефистофелевская улыбка и царственная манера держаться впечатляли.

– Мы покупаем, а не продаем, – сдержанно и несколько холодно начал он. – Многие известные люди уже побывали у нас.

В кадре появился известный политик, совсем недавно кричавший на другом канале об отстреле всех птиц на границах России.

– Смотрите, как расфрантился я пестро! – воскликнул он. – Из чистой шерсти с золотой ниткой костюм Версаче, на лице улыбка! Всего-то расписался я пером, и дали бабки! Это же потеха! И – хочешь знать? Вот мнение мое: сам одлекись в такое же шитье, чтобы в одежде, свойственной успеху, изведать после долгого поста, что означает жизни полнота!

– Всего лишь за вашу подпись на контракте, не имеющем никакой юридической силы, – ласково проговорил человек в черном костюме. – ООО «Избавление» готово заплатить от двух до тридцати тысяч евро.

На экране вновь появился переливающийся красным слоган – «Без души жить можно, а без денег – нельзя!» и надпись «подробности на сайте www.dushi.net».

– А это для кого и зачем? – ошеломленно спросил Игорь у телеэкрана.

– Ты первый! – запел экран, озвучивая дурацкий слоган-аутотренинг очередного приторного рекламного ролика. Игорь, сморщившись, переключил канал.

– Но почему же ты оказался первым учеником, скотина? – грозно спросил Абдулов-Ланселот.

– Гоша, зачем ты меня разбудил? – капризно протянула блондинка.

– Это не я, это дурацкий ролик. На кой его показали? И ведь дорогой... Я понимаю, когда КГБ раскручивали, а тут такие бабки пустить на банальный розыгрыш – чересчур нелепо даже для нашего театра черного абсурда.

– КГБ никто никогда не раскручивал, – со злостью сказала блондинка. – Книжки надо читать! И при чем здесь какой-то театр?

– Где уж мне, убогому, книжки читать, деточка, – весело сказал Игорь, выключив первоисточник зарождающегося скандала. – Между прочим, КГБ – это Корруптированный Голем Березовского, а лучшим доказательством того, что живем мы именно в театре черного, как июльский сумрак, абсурда, является твое, деточка, местонахождение в моей холостяцкой постели...

– Хорош, блин, умничать, гоблин, – заорала блондинка. – Ты сам ко мне клеился!

– Приходится компенсировать отсутствие качества количеством, дорогая моя, – с притворной нежностью протянул Игорь. – Кстати, ты знаешь, что только в России людей попрекают умом?

– Урод, ты меня достал за эту неделю! – завопила блондинка.

– Фекла, ты только не бросай меня! – взмолился Игорь.

– Я Диана, идиот!

– Да? – поскреб затылок Игорь. – А выглядишь, как Фекла...

Блондинка с чувством залила всю квартиру Старцева потоками трехэтажного мата, моментально оделась, разбила хрустальную вазу и гордо покинула холостяцкое жилище бывшего топ-менеджера по продажам финансовых услуг.

Поубивавшись минуты две по поводу разбитой личной жизни и стильной хрустальной вазы Игорь решил заглянуть на сайт из заинтриговавшего его ролика.

Утонченный дизайн и суховатый текст «ООО «Избавление» покупает души в Москве и других городах России по цене от 2 до 30 тыс. у.е. с учетом НДС в зависимости от категории души. Наши менеджеры будут Вам рады!», а также подробный прайс-лист на 13 категорий человеческих душ, покупающихся в зависимости от группы интеллекта, ошарашили даже видавшего виды циника Старцева. На сайте также были указаны подробные адреса сети офисов ООО «Избавление» по всей России и еще более интригующий раздел «Вакансии». В разделе «Вакансии» был следующий текст – «Мы постоянно расширяем штат сотрудников компании. Нам требуются инициативные профессионалы на вакансию «менеджер по покупкам душ». Обязанности:

- ведение и заключение договоров по покупке души;
- поиск новых клиентов;
- первичная бухгалтерия.

З/п от 1000 у.е. + % от заключенных договоров. Опыт работы в сфере продаж и наличие высшего образования приветствуется. Количество вакансий ограничено!»

– Шутка, блеф, афера, – радостно протянул Игорь. – Но афера масштабная, необычная, непонятная! А заставить сына юриста перевирать Гете могла лишь Личность с большой буквы! К стандартно хамящему серому быдлу я всегда успею, а если неординарному и умному аферисту требуются помощники – я с дорогой душой! Во всех смыслах этого выражения. Нет, если выбирать нового шефа между добрым дураком и умным негодяем, я естественно, предпочту последнего...

На следующий день Старцев, при костюме, галстук и кожаном кейсе с солидным резюме отворил дверь главного московского офиса ООО «Избавление».

– Здравствуйте, чем я могу вам помочь? – спросил амбал с холодными глазами и профессионально выработанной вежливой улыбкой.

– Я по вопросу вакансии «менеджер по покупкам душ», – иронично отвечивал Старцев.

– Вы уже являлись клиентом нашей компании? – продолжил заученную цепочку вопросов громила.

– Вы, знаете, душу еще никогда не приходилось продавать, – с легкой издевкой ответил Игорь.

– Много сарказма, мужчина, – неодобрительно заметил амбал. – Если вы хотите работать у нас, вам необходимо пройти электронный тест на наличие души, и, в случае ее обнаружения, заключить с нашей компанией договор на ее продажу.

– Тест платный? – спросил Игорь, несколько разочарованный, что все оказалось так примитивно.

– В нашей рекламе ясно сказано – никаких предварительных взносов! – отрубил мордорот. – И вообще, мужчина, для соискателя вы задаете слишком много вопросов!

– Все понял, готов приступить к процессу продажи своей бессмертной красавицы, – обезоруживающе улыбнулся Игорь. – Где мне расписаться кровью?

– Не умничай, мудила! – глаза амбала не сулили ничего хорошего. – Собираешься продавать – пройди на третий этаж к свободному менеджеру в порядке общей очереди. И паспорт сдай при входе!

– Да как ты, шестерка дворовая, на меня гавкать смеешь! – так и не побежденный обилием жизненного опыта проорал Игорь.

– Грезиль, какие-то проблемы? – по лестнице спустилась симпатичная женщина, красоту которой портил безвкусный офисный костюм и злой замученный взгляд.

– Бенсозия Аграмоновна, тут очень нервный соискатель, – несколько подобострастно сказал Грезиль.

– В чем дело? – глаза Бенсозии Аграмоновны, казалось, пронзили Старцева насквозь.

– Грубят, многоуважаемая, а я внаглую позволяю себе ответную грубость, – сказал Игорь, почуявший главную. – Существует две категории людей – одна в принципе признает только вежливое отношение к себе, а вторая – только хамский подход как к себе, так и к другим, считая вежливость проявлением слабости. В данном случае вы наблюдаете конфликт ярких представителей этих групп.

– Вы еще не заключали с нами договора, – утвердительно заметила Бенсозия. – И претендуете на вакансию менеджера по покупкам душ.

– Совершенно верно, – не менее утвердительно заметил Старцев.

– Пройдемте со мной, – Бенсозия повелительно махнула наманикюренной ручкой. – Паспорт оставьте Грезилью.

Старцев послушно последовал за Бенсозией, которая провела его в свой кабинет.

– Меня зовут Бенсозия Аграмоновна Пламенеева, я старший менеджер по кадрам, – наконец соизволила представиться дама.

– Игорь Валерьевич Старцев, двадцать девять лет, образование высшее, стаж работы девятилетний, между прочим, холост. Ваша вакансия меня очень заинтересовала, – Игорь постарался добавить в улыбку как можно больше обаяния.

– Для начала вам нужно пройти электронный тест на наличие души, – холодно заметила Бенсозия.

– Простите, а разве души изначально может не быть? – подыграл ей Старцев. – Или вы считаете, что я уже продал свою бессмертную частицу конкурирующей организации?

– Конкурентов по покупкам души у нас нет, у нашей компании абсолютная монополия на данный товар, – еще более холодно сказала дама. – А душа приблизительно у семидесяти

процентов москвичей уже отсутствует, причем еще до обращения к нам. Души, мой друг, вовсе не бессмертны, и, как и человеческое тело, могут умереть от голода, в данном случае – от недостатка духовной пищи. Поэтому наиболее выгодными для нас клиентами являются дети, а лучше всего – новорожденные. Жаль только, что группа интеллекта у данных клиентов, как правило, последняя, что несколько снижает ценность души...

– И вам приносят младенцев? – удивился Игорь.

– У нас огромные очереди из молодых мам, молодой человек, – отчитываясь проговорила Бенсозия. – И вообще, несмотря на то, что вся процедура продажи души занимает не более получаса, люди стоят в очередях месяцами. Именно поэтому мы постоянно расширяем штат, хотя количество сотрудников нашей компании уже свыше тысячи человеко-единиц.

– Именно человеко-единиц, не людей? – с неприкрытой иронией подметил Игорь.

– Люди с наличием души не имеют права работать в нашей компании, – озабоченно сказала Бенсозия и вдруг вынула откуда-то из-за спины небольшую медную пластину. Ткнув пластиной прямо в Игоря она изумленно подняла брови и уставилась на цифры 2 и 3, высветлившиеся из ниоткуда на корпусе пластины.

– Потрясающе! – воскликнула она. – Это первый случай в Москве за этот год!

– А что случилось? – заинтересовался Игорь, стараясь понять цель разыгрываемого перед ним балагана.

– Вторая категория души! – с пафосом произнесла дама – И это в двадцать девять лет, да еще и при наличии третьей группы интеллекта!

– А по-русски? – спросил Игорь, которого этот спектакль забавлял все больше и больше.

– А по-русски – вы наш VIP-клиент, крайне редкое исключение из общего правила! – радостно сказала Бенсозия. – Обычно, люди вашего склада не ищут подобных сделок, но, я думаю, от предложения получить двадцать три тысячи евро за одну свою подпись вы не откажетесь?

– А в чем фокус? – недоуменно спросил Игорь.

– Вы знаете, с VIP клиентами у нас работает либо генеральный директор нашей компании, Асмодей Адамович Адов, либо финансовый директор Офис Хамович Полыхаев. Эти... господа смогут объяснить вам более подробно суть наших операций.

– Наамочка, – нажала Бенсозия кнопку селектора. – Офис Хамович еще у себя, или уже на встрече с мистером Хеллом?

– Он и Маммон уже час, как занимаются словоблудием, Бенсозия Аграмоновна, – раздался томный женский голос.

– А сэра Пифона на встрече не будет? – невинно поинтересовался Старцев.

– Ого! – уважительно произнесла Бенсозия. – Вам следует приступить к работе в нашей компании как можно быстрее, вы человек достаточно квалифицированный, я бы даже сказала, чересчур. Я сейчас проведу вас к Асмодею Адамовичу.

– Вашему супругу, я полагаю? – уточнил Игорь.

– Ваше знание мифологии не означает, что вам все позволено! – гневно отрезала Бенсозия. – Закройте эту тему, и постарайтесь не поднимать ее в разговоре с Асмодеем Адамовичем! Или вы уже забыли, как шесть лет назад провалили собеседование, указав генеральному директору, что слово «генеральный» пишется через «е»?

Игорь сглотнул, ущипнул себя за локоть, и, поняв, что не спит, благоразумно замолчал.

Кабинет Асмодея Адамовича был выдержан в абсолютно стандартном офисном стиле – добротная мебель, стеклянные перегородки с опускающимися жалюзи, и даже фотография президента, на которой гарант конституции радостно пожимал руку хозяину кабинета.

Сам хозяин кабинета выглядел внушительно – огромный рост, густые черные волосы, по-татарски раскосые хитрые глаза, тоненькая полоска усов и ухоженная бородка.

– Оставь нас, – кивнул он Бенсозии, и она послушно вышла.

– Итак, вы хотите работать в ООО «Избавление»? – приветливо улыбнулся Асмодей.

– Прежде всего, – осторожно заметил Старцев. – Мне бы хотелось узнать поподробнее о характере работы...

– Практически то же самое, чем вы занимались последние девять лет, – с явным пренебрежением махнул рукой Асмодей. – Торговля воздухом! Ведь финансовые услуги, оптовая перепродажа товаров и, извините за выражение, сетевой маркетинг, которыми вы столько лет промышляли, суть одно – торговля воздухом, мистификация, спекуляция, короче говоря – бизнес! Только теперь вам придется не продавать, а покупать – разница небольшая.

– А в чем афера в данном случае? – твердо решив ничему не удивляться, спросил Игорь.

– После подписания контракта и получения вами двадцати трех тысяч евро вы будете полностью проинформированы, – ласково сощурился Асмодей. – Это против правил – посвящать нового сотрудника во все аспекты нашей работы, но для вас я сделаю исключение...

– После того, как вы обманете меня, вы расскажете мне, как обманывать других? – рассмеялся Игорь. – И потом глупый Буратино переквалифицируется в Базилио? Нет, я в эти игры не играю!

– И вы откажетесь от двадцати трех тысяч евро и перспективной работы? – улыбнулся Асмодей. – Бросьте, Старцев, я не узнаю вас! Ваши девизы «лучше быть одному, чем вместе с кем попало» и «лучше умереть стоя, чем жить на коленях» я глубоко уважаю и принимаю, но здесь явно не тот случай. Я вам не роль марионетки предлагаю, а роль режиссера кукольного театра! Игорь, я знаю, что все люди вам неинтересны, так вот – я не все, и вы не все. Выбор за вами, но, поверьте мне – после вашего отказа вам впервые в жизни станет стыдно за самого себя!

– Вы действительно демон? – почему-то не удивился и не испугался Старцев.

– Никакой я не демон, что за детский бред, – успокаивающе улыбнулся Асмодей. – Ваше предположение абсолютно правильно – я крупномасштабный аферист с экстрасенсорными способностями. Я аферист, который не будет вас обманывать, поскольку мне выгодно иметь вас своим союзником, а не врагом! Деньги настоящие, – Асмодей щелкнул пальцами, и в его руках появилась пачка евро в золотом зажиме и свиток пергамента. – Мне нужна от вас только подпись, подпись кровью! Доверьтесь себе, я вас обманываю? Да и что с вас взять, кроме долгов и алиментов?

Игорь улыбнулся. Асмодей Адамович был ему симпатичен. Жулик, экстрасенс, интеллект, которому нужны союзники в непонятной афере, жертвой которой уже стала часть всей нашей Азии! «Была не была», – залихватски решил он, уколол палец предусмотрительно лежавшей на столе Асмодеей золотой булавкой и расписался на пергаменте...

– Чувствуешь, Гоша, как стало легко? Не правда ли, настоящее избавление от всего что мешало тебе жить, что служило причиной нелюбви и неуважения современных чувств? – вкрадчиво спросил Асмодей.

– Мы по типу, че-то про работу терли, – артистичность и красота слога Старцева моментально испарилась. Мысль тоже куда-то ушла, полностью уступив место физиологическим ощущениям.

– Да, да, про работу, – деловым тоном сказал Асмодей. – В ваши обязанности будет входить оформление договоров и привлечение новых клиентов. Инициатива у нас приветствуется, хотя и наказуема. Можете получить собственный тестер и фирменную иголку, а также набор пергаментов и бейджик. Впрочем, вас будет курировать ваш инкуб-супервайзер, вы уже вопрос не моего уровня...

– А рай тоже как бы есть? – неожиданно спросил Игорь.

– Дурацкое место, – с брезгливостью прищурился Асмодей. – От постоянного звука арф испытываешь не меньше мук, чем от раскаленной лавы. С такой душой в рай бы ты не попал – как минимум, чистилище...

– Кошмар! – схватился за виски Игорь. – Ведь действительно афера! Жуткая, масштабная афера! А вы вот так... открыто, общедоступно давно?

– Чтобы на экране, да на общих основаниях – года четыре, – с некоторым беспокойством посмотрел Асмодей на Старцева. – Четыре года назад россияне дошли до такого уровня, что восприняли это как нечто само собой разумеющееся, как обычную часть их и без того бредовой жизни...

– Не хочу, – твердо сказал Игорь. – Не хочу превращать и без того жалкие остатки интеллигентных и благородных людей, осознающим весь абсурд и мерзость сегодняшней жизни в часть безликого стада, послушно выполняющего ваши незримые указания!

– Невероятно, – прошептал Асмодей. – Последний раз такое было с Володей Маяковским... Ну у тебя и душа, просто птица Феникс! А как ты считаешь, изменивший себе должен с самим собой расстаться?

– Не понял, Асмодей Адамович? – затуманено посмотрел на архидемона Игорь.

– Это хорошо, – удовлетворенно кивнул Князь инкубата, и, молниеносным движением достав пистолет, разрядил в Старцева всю обойму.

– Толя, Сережа, зайдите ко мне! – спокойно сказал Асмодей в селектор.

В кабинет вошли двое молодых людей в элегантных костюмах и галстуках.

– Вызывали, Асмодей Адамович? – осведомился один из них.

– Естественно, – рассеянно кивнул архидемон и показал на тело Старцева. – Уберите это!

Менеджеры по покупкам душ взяли труп Игоря, привычно и аккуратно завернули его в уже имеющуюся в запасе черную ткань, и дружно взяв, понесли покойника в сторону лифта.

– Слышь, Серый, – осведомился Толя. – А Офис нам вискарю проставит?

– Да ну, на хрен эту самогонку! Ты скажи, ты, блин, на депутата счет-фактуру оформил?

– Да не вопрос, че тебя с этим счетом колбасит? Слышь, прикинь, вчера Ларка у нас Киркорова изображала, я по типу чуть не кончил от ржачки!

Оба достойных представителя ООО «Избавление» кинули труп современного Фауста в мусорный контейнер и, гогоча, ушли.

Старцев открыл глаза и увидел двух мерзких рогатых существ с ногами козлов и лицами быков, тыкающих его тело вилами. Он поднял голову и увидел беспредельную пустыню, покрытую огненно-красным песком. Рядом ним была выкопана яма, заполненная кипящей лавой. Существа подняли Игоря и окунули его с головой в пузырящуюся, словно заходящуюся в предвкушении лаву. Старцев громко заорал от невыразимой, воистину адской боли. И заорал еще громче, когда понял, что на эти муки он обречен навечно.

Шутка в честь сорокалетия

Заместитель финансового директора «Бета-Банка» Леонид Альбертович Подболотов, вдыхая кондиционированный воздух, задумчиво созерцал свой необъятный кабинет. На первый взгляд кабинет и его хозяин идеально подходили друг другу – современный офисный дизайн, массивный стол красного дерева, кожаные кресла, мини-бар и обязательный портрет бывшего кэгебешника прекрасно сочетались с костюмом от Армани, галстуком от Хьюго Босса, ботинками от Версаче и швейцарскими часами от Михаила Ивановича Болотова, начальника Леонида, подаренными за верную службу и другие мелкие услуги. Но именно сегодня между хозяином и кабинетом было некоторое несоответствие – в обычно равнодушно-снисходительных очах Леонида Альбертовича бегали веселые чертенята, а замкнуто-властные губы то и дело расплывались в торжествующей улыбке.

– Леонид Альбертович, к вам Израиль Степанович, – раздался из селектора томный голос секретарши Анжелики Кувшиновой.

– Впускай! – весело сказал Леонид вместо обычного монотонного «Пусть войдет»

– Леня! – маленький аккуратный еврейчик, президент международного «Драйхер-Банка», гражданин Испании, Англии, Франции и иногда, проездом, России, сын бывшего крупного партийца, а ныне испанского бизнесмена сердечно пожал Леониду руку – От всей, так сказать, души поздравляю с сорокалетием! Успехов, больших шагов...

– Куда? – переспросил Леонид.

– Вперед, Леня, только вперед, назад дороги нет! Это тебе – из кожаного портфеля появилась объемная бутылка.

– Хеннеси! Какая прелесть! – театрально воскликнул Леонид. Банкир Изя недоуменно на него уставился.

– Ну и... – наигранно-выжидающе произнес Леонид.

– И, конечно, рукопись, – вслед за бутылкой из портфеля появилась толстая кожаная папка. – Как ты понимаешь, раскрутка происходит исключительно за мой счет, но нужно, чтобы официальным спонсором выступал банк. И Гриша, и Саша, и Миша уже в курсе, ты это знаешь, но переговоры с издательством на этот раз поручены тебе. Миша уже тебе сказал?

– Естественно, – ласково улыбнулся Леонид. – Шеф нашего прелестного гадюшника сообщил мне, что твоя бездарная идиотка-содержанка слепила очередной детективчик, а ты, как верный супруг и особенно зять, как обычно раскручиваешь ее галиматью через подставных лиц. Народ, как всегда, сожрет это дерьмо, как конфету, девочка получит кусочек славы, ты кусочек прибыли, Миша кусочек прибыли, да и мне крошечка. И все такие радостные...

Первая мысль Израйля Степановича была стандартной – Леня сошел с ума. Неожиданно он представил себе, как хлипкий юноша кидает кусок грязи в компанию матерых каратистов. Представил себе и последствия...

– Ты что себе позволяешь? – прошипел он. – Тебя же теперь даже дворником ЖЭКА не возьмут! Камикадзе гребаный, ты с кем поссориться собрался?

– Изя, – расстроено проговорил Леонид. – Как ты разговариваешь с лучшим другом? На свадьбах были друг у друга шаферами, выпили вместе бутылок двести, сколько ты за девятнадцать лет нашей крепкой, пардон, преданной дружбы хороших слов сказал, на кого ж ты меня покидаешь, Изенька!

– Ты нажрался, что ли? – осенило Израйля Степановича.

– Нет, Изя, надыхался, – неожиданно серьезно сказал Леонид – Запахом вашим надыхался, мутит. Не порть ауру, закрой дверь с той стороны...

Банкир Изя, неожиданно прочитав в похолодевших глазах Леонида серьезную опасность для себя, выскочил из кабинета, забыв на столе коньяк и многострадальную рукопись, распечатанную на цветном лазерном принтере.

– Болотов у себя? – рявкнул он Анжелике, благо кабинеты шефов находились рядом и секретарша была для совместного использования.

– Михаил Иванович на встрече, – нехотя оторвалась от «Тетриса» Анжелика – Будет в конце рабочего дня.

– Завтра тебя не будет! – погрозил двери Подболотова изящным кулачком Израиль Степанович и степенно отбыл.

– Все понятно, – вздохнула Анжелика. Это была ее обычная реакция на нестандартные ситуации. Однажды Леонид, услышав эту милую фразу в ответ на невзначай прорвавшийся у него афоризм «Протяну-ка я им руку дружбы ладонью вверх» полюбопытствовал, что именно ей понятно. Услышав очаровательный ответ «Вы хотите с ними подружиться», он сказал, что умение понимать русскую речь в России – большое достоинство, и его необходимо подчеркивать. Анжелика очень обрадовалась похвале и с тех пор употребляла фразу «все понятно» как можно чаще.

В конце рабочего дня «менеджеры 1200 у.е.», молодые люди с приклеенными улыбочками и милые девочки в модных костюмчиках подчеркнуто усердно накрывали столы в банкетном зале к сорокалетию любимого заместителя шефа. «Старшие менеджеры 2100 у.е.», мужчины и женщины постарше, не так опрятно, но более дорого одетые, небрежно помогали молодежи, и, под личиной невинных бесед и сплетен, выбивали взаимовыгодные услуги друг у друга. К уже накрытому столу царственно подошел недавно приехавший со встречи с любовницей Михаил Иванович Болотов и одобрительным кивком оценил расторопность сотрудников. Леонид, выйдя из кабинета, прослушал ритуал поздравлений и сел по правую руку шефа. Директор по связям с общественностью и штатный тамада и в одной экономической упаковке, Борис Борисович Квакин начал произносить тост за юбиляра.

– Наш дорогой Леонид Альбертович! Все мы знаем вас, как прекрасного руководителя, чуткого, понимающего, успешного человека. Под вашим руководством мы ежедневно как бы работаем, как бы общаемся, ну и вообще по типу живем. Мы все за этим столом, – Квакин обвел рукою стол. – Ну просто вас чисто ценим и как бы уважаем. Дай вам бог, Михаил Иванович и даже... – Квакин молитвенно уставился в потолок, – господин Кристаллов в этот знаменательный день всего самого лучшего!

Михаил Иванович одобряюще двинул подбородком. Сидевший от него по левую руку главбух Тинин положил шефу яйцо с черной икрой и подлил коньяка.

– Я тоже скажу, – спокойно и уверенно сказал Леонид и встал.

Это не было нарушением традиций – второй тост обычно всегда говорил именинник, как правило, о том, как приятно работать в таком солидном банке, с такими милыми людьми, и в особенности под руководством отца родного, учителя и покровителя Болотова М.И.

– Ум, интеллект, совесть и принципиальность – очень тяжелый груз, – проникновенно начал Леонид. Сидевший рядом с ним директор по маркетингу Валентин Валерьевич Камышов поймал его взгляд и тепло улыбнулся, мол, трудно, трудно руководству! Но по мере продолжения речи Подболотова лицо Камышова стало то испуганно сереть, то гневно краснеть.

– С этим грузом, – продолжил Леонид. – Никогда не сделаешь карьеры, никогда не добьешься уважения и любви масс. И люди, успешно скидывающие с себя этот нелегкий груз, моментально идут на повышение, чтобы пинать сверху грязными коваными башмаками людей, этим грузом придавленных. Эту элементарную аксиому я понял лет двадцать назад и тут же открыл для себя следующий закон «Дурак тот, кто не скрывает своей мудрости». И я снял белый фрак, прыгнул в дерьмо – и ко мне потянулись люди. Потом я в этом дерьме пригрелся, заработал сто рублей – моментально у меня появилось сто друзей. И стал

магнитом – с притяжением монеток ко мне прилепилась и лепится до сих пор всякая грязь, труха и опилки. Вот уже пятнадцать лет, со дня основания нашего чудного банка, я сижу в обществе сереньких, злобных и ограниченных людишек и пытаюсь быть им подобным. Да, я сделал среди вас карьеру. Да, я сам не ангел. Но и не животное, не способное мыслить и чувствовать, и грызущее себе подобных ради более теплой норы!

– Я не поняла, – пожилая аудиторша Травкина, брезгливо поджав губы, решила вбить первый гвоздь в уже полностью готовую крышку гроба Леонида. – Вы это говорите о нашем дружном коллективе?

– Ваша дружба – это симбиоз у паразитов! – прогремел Леонид.

– Ленья, ты же взрослый человек, – зевнул Болотов. – Ты к чему ведешь? В «Омегу» позвали – катись. К чему это шоу за общим столом?

– Действительно! – заорал Квакин. – Безобразие! Я, заслуженный человек, с десятилетним стажем в нашем банке, должен слушать эту книжную галиматью!

– У меня стаж двенадцатилетний, – невозмутимо заявил Тинин. – Кстати, во всех нюансах работы Леонида Альбертовича я прекрасно разбираюсь и возмущен его высказыванием. Подобный человек, Михаил Иванович, – Тинин ловко подлил шефу еще коньяку и положил семги. – Недостоин занимать это место, оно для человека более исполнительного и дисциплинированного. Леонид Альбертович всего два года в замах – а гонора! А такие речи после предоставления роскошного отдельного кабинета, непонятно, Михаил Иванович, за какие заслуги выделенного, выходят за рамки всего! Я главный бухгалтер уже четыре года, у меня меньший оклад, я сижу в общей комнате, но я не позволяю себе...

– Вы себе многое позволяете, – вмешался Камышов. – за этот год я обнаружил несоответствия в балансе и уже проинформировал Михаила Ивановича.

– А вы думаете, если вы племянник вице-президента банка, да еще и залезли в постель к дочери господина Кристаллова, так можете не работать весь день и лезть там, где вас не просят? – вспыхнул Тинин.

– Может, – устало махнул рукой Болотов. – Ленья, ты пошутил, или ты увольняешься по статье?

– А больше, чем от всех наших дегенератов, Миша, – продолжил Леонид. – Я устал от тебя. Ты не просто сволочь, ты мудрая сволочь...

Болотову по ассоциации неожиданно вспомнилось, как тридцать лет назад, с подвыпившим в честь сдачи научного атеизма другом он возвращался к себе домой. Ночную улицу то и дело оглашали вопли «Бога нет» и «интеллигенты мудилы». Последующие события полностью подтвердили девиз будущих коммерсантов – семнадцатилетняя девочка, глупо сделавшая им замечание и позволившая себе читать им мораль, была изнасилована молодыми студентами и комсомольцами. Мама девочки, учительница русского языка и литературы в ответ на заявление о том, что ее дочь была изнасилована сыном народного депутата и сыном секретаря парткома, кроме событий, спровоцировавших ее инфаркт, больше ничего не получила.

Неожиданно у Болотова зазвонил мобильный.

– Да, Израиль Степанович! – встал он навтыжку. – Чтооо? Урою падлу! Гадом буду, Изя! Кстати, маркетинговые исследования и корреляционно-регрессивный анализ проекта мистера Левинзона Коля уже сделал. Я как бы думаю, что в бизнес-план влазит. Да, безналом... Давай.

– Пусть буду я сто лет гореть в огне
Не страшен ад, приснившийся во сне,
Мне страшен хор невежд неблагородных,
Беседа с ними хуже смерти мне!

– театрально продекламировал Хайяма Леонид, и опрокинул стул господина Болотова вместе с его хозяином. Болотов, испытывавший в свое время и не такие падения, как всегда упал успешно, лицом в черную икру.

Гамлетовским движением отстранив подбежавшую охрану, Подболотов взял свой кожаный портфель и вышел из банкетного зала.

– Тебе в Москве не жить! – раздался вдогонку рев Болотова.

– А я и не собираюсь, – весело проговорил Леонид, не останавливаясь. Неожиданно выбежавший Квакин подскочил к нему и прошептал:

– Леонид Альбертович, вы все правильно сказали, так то типу красиво. Мысленно я с вами, вы... Дебил! – закричал он, увидев вышедшего Тинина. – Хамло, так про своих...

Усмехнувшись, Леонид отодвинул Бориса Борисовича, вышел из здания банка и сел в свою «Ауди», потрепанную временем и российскими дорогами. Странно, но на лице Подболотова не было ни благородного негодования, ни ледяного презрения, ни скорбной усталости – выражений лица, которые всегда тесно связаны с бессмысленно-благородными взрывами темперамента. Леонид всегда помнил этапы человеческого развития по Бальзаку:

1. Ба,ба!
2. Ах,ох!
3. Ой,ай!
4. Фуу!!!
5. Тьфу...

и уже лет пятнадцать как дошел до высшей пятой стадии.

– Рабы рейтинга, – презрительно произнес он и остановил машину, понимая, что как минимум час придется созерцать пробку. Открыв портфель, он нащупал там папку с рукописью московской содержанки банкира Изи, Надежды Дурниловой. Более чем солидная раскрутка постепенно принесла свои плоды – первый шедевр «Тигрица и море крови» был абсолютно убыточным, второй – «Чудеса в бюстгальтере» просто бесприбыльным, но третий – «Колбаса в изюме» дал небольшую прибыль, так как книжонки мадам Дурниловой уже примелькались подобно многочисленным заводским бракам «Фабрики звезд». Четвертое повествование самокритично именовалось «Чепуха в решете».

– Поэпатажничать напоследок, что ли, – задумчиво оглядел рукопись Леонид, потом посмотрел на надолго застывшее стадо серых «джипов», «мерседесов» и «жигулей» и, с риском для жизни и особенно бумажника развернул «ауди» в сторону издательства под символическим названием «Абжурд» – абсурд через «ж».

Пройдя мимо двух гогочущих тинэйджеров, изображавших охранников, Леонид пошел уже проторенною тропой в кабинет главного редактора. Он уже разговаривал с ним по поводу «Тигрицы» и о редакторе мог сказать строками Пушкина «Златая цепь на дубе том, и днем и ночью кот ученый все ходит по цепи кругом».

Из кабинета редактора доносились крики. Подболотов с интересом прислушивался.

– Почему? – возмущенно-надрывно спросил мужской голос, по тембру и повышенной эмоциональности принадлежавший, видимо, молодому автору.

– Нерентабельно, – сухо ответил голос главреда Эдуарда Эрастовича Дубовика.

– Плохо? Бесталанно?

– Нет плохих и хороших авторов, молодой человек. Есть авторы востребованные, а есть невостребованные. Вашу философию и лирику читать не будут.

– Шекспир, по-вашему, невостребованный автор?

– Шекспир очень хорошо раскручен. Вот мы на обложке «Киллера – любовника депутата» поместили томик Шекспира в луже крови – рейтинг продаж вырос на двадцать про-

центов! А ваш томик, господин Цветаев, в лужу крови положу – кто купит? Вот вы раскрутитесь, создайте имя – тогда посмотрим!

– Я вам уже написал детектив, вы сказали – плохо, пишите талантливее. Где логика?

– Логики нет, есть рыночная экономика.

– Мой детектив хуже, чем бредятина, которую покупают горами?

– Когда вас будут покупать горами, я вас издам.

– Абсурд!

– Наше издательство называется «Абжурд». Я вас не задерживаю, господин Цветаев.

Из кабинета вышел молодой человек в очках, скрежещавший зубами от невыносимого презрения к этому миру.

– Ищи спонсора, а лучше спонсоршу, – дружески подмигнул Леонид.

– Иначе нельзя? – умоляюще спросил молодой человек.

– Сделай солидную карьеру, раскрути себя сам. Только к тому времени, когда ты сделаешь карьеру, писать тебе расхочется...

– А без раскрутки? – наивно спросил молодой автор.

– Раскрутят – полетишь в космос. Толкнут – полетишь в грязь.

Молодой человек резко повернулся и пошел к выходу.

– Как все нервны, как все нервны... О, колдовское болото! – Леонид распахнул дверь кабинета.

– Леонид Альбертович! – заулыбался редактор. – Как же, как же, Израиль Степанович уже звонил...

– А где вышибалы? – удивился Леонид.

– В смысле?

– Да так... Когда Изенька звонил?

– Утром, – растерянно сказал редактор.

– Тогда все чудесно. Взгляните на очередной шедевр!

– Уровень написания просто с каждой рукописью повышается!

– Да. Раньше было по пять перестрелок на одну постельную сцену, теперь – на одну постельную сцену всего по две сцены мордобоя! Авторша явно растет!

– Да, да... Давайте, обсудим финансовые детали.

– Давайте, – с легкостью согласился Леонид. – Но у меня к вам один вопрос.

– Внимательно слушаю.

– У меня есть семнадцатилетний сын, первый курс МГУ. Оболтус, наглец и дегенерат, типичный герой нашего времени. Вопрос – откуда при эрудированном интеллектуале-папе, красавице и умнице маме у нас в квартире живет этот, слава богу, еще маленький паршивец?

– А я, простите, откуда...

– Не прощу! – театрально взревел Леонид. – Ваша куча макулатуры и голубой экранчик, эту кучу показывающий, озвучивающий и одобряющий – вот кто его воспитал! При чем я это все вычистил из своей квартиры и из своей жизни – так это ему привило, насильно вкололо стадо друзей, наше милое общество! Конечно, надо выполнить негласное указание сверху, – вконец распоясавшийся Леонид щелкнул по вездесущему портрету демократа-кэгебешника – государству необходимо поколение, не умеющее думать самостоятельно! Но тебе, мини-Горький двадцать первого века, – он приблизил к себе лицо редактора с помощью галстука господина Дубовика – по ночам кошмары не снятся?

– Я сам кому хотите приснюсь! – вырвал галстук редактор. – Издавал бы талантливых – их бы не купили!

– А ты думаешь, почему? – неожиданно успокоился Леонид. – Кто это все создал – Шекспира в луже крови, это чудесное поколение? Кто виноват, Эдик, младший помощник старшего заместителя Франкенштейна?

– Вы по вопросу издания нового детектива Дурниловой, или я охрану зову? – пропищал редактор. Внезапно раздался телефонный звонок, и редактор снял трубку.

– Да, Израиль Степанович! Чтооо?? Да его сейчас вперед ногами вынесут! Рукопись? Шедевр! Еще не читал, но явный шедевр! Привет супруге, тестю особенно! А папа ваш у меня уже свои «Диссидентские рассказы» печатает, да... А Михаил Иванович тоже покрестился? Уже год как? Действительно, бога нет... Конечно, вы и ваш банк к Дурниловой отношения не имеют, все через «Бету», я вас вообще не знаю... И морду набить? Конечно! Безналом, как обычно. Всего наилучшего!

Официальное деловое лицо редактора, после разговора моментально трансформировавшееся в озверелую морду, не предвещало ничего хорошего.

– Вон отсюда! – проревел он. – И благодарите меня, что издательство на приличной охране экономит, а то сами бы вы отсюда не вышли!

– Конечно, «Скорую» вызывать, да ментозаврам приплачивать накладно, – согласился Леонид. – Но я сражался, как герой!

И Подболотов ретировался с поля битвы, уклонившись от пущенной в голову «Чепухи в решете».

– Подобные вещи никогда не найдут место в моей голове, – с гордостью сказал Леонид, заводя верную «ауди».

Наконец, приехав к очередному московскому архитектурному шедевру, созданному для людей с большими деньгами, огромными претензиями и необъятной душевной глухотой, взбунтовавшийся яппи-эксцентрик, оставив «ауди» в подземном гараже, взлетел в роскошном лифте на тринадцатый этаж.

Прямо на лестничной площадке его встретила типичная грустная картина – Максим Леонидович Подболотов, будущий экономист, будущая опора страны и несбывшаяся надежда армии, чуть ни не целиком засунув в рот бутылку пива, пытался содрать этикетку своим прыщавым носом. Увидев Леонида, любящий сын демонстративно разбил бутылку об мраморные ступеньки и уставился на папу злобным угрюмым взглядом, даже при взгляде на отца не потерявшим своей сальности.

– Ты че делаешь, динозавр ебанутый! – проорал сынуля карьериста. – Мне Серега Болотов с тусовкой уже пиздюлей навешали, а препод как бы вспомнил, что у меня, блин, реально два экзамена не сданы, за которые ты уже по типу проплатил! Я че, как бы это терпеть должен?

– Все русский язык изнасиловать пытаешься, сыночка, – Леонид ласково потрепал сына за ухом тяжелым от бутылки «Хеннеси» и множества деловых бумаг кожаным портфелем. – Так у тебя еще орган для этого не подрос, не то, что наши органы печати. А своей любимой тусовке, своим лучшим друзьям, особенно этому Серому существу ты сдачи не дал? А выучить семь страниц устаревшей бредятины и отбарабанить этой профессорской пьяни мы не можем, у нас такой плотный график! А папе все можно сказать, папа все проглотит, – вошел Леонид в раж, стоя над испуганно прикрывшим окровавленное ухо сыном. – Я тебя породил, я тебя и убью!

– Леня, извини, но я тоже принимала в его рождении некоторое участие, – на площадку вышла стройная, красивая шатенка, который даже злейший враг не смог бы дать ее тридцати восьми лет.

– Ладно, – милостиво сказал Леонид. – Тогда я его подержу, а ты принеси с кухни ножик. Второй раз, так и быть, дам тебе ударить...

– Леня, он в детстве был такой хороший, – капризно поджала губки супруга Леонида.

– В детстве все хорошие, а потом вырастает такая сволочь! – Леонид дернул сына за серьгу в ухе.

– Ладно уж, – вздохнула супруга. – Только я твой швейцарский принесу, я кухонными сейчас семгу разделяваю.

– Шизанутые! – заорал Максим и сломя голову кинулся вниз по лестнице.

– Вино переходит в укус, а Мюнхгаузен в Феофила, – Леонид задумчиво проводил взглядом улепетывающего представителя нового поколения.

– Самое страшное, что это сейчас норма, – сказала жена Леонида, носившая имя Любовь, и за восемнадцать лет супружеской жизни доказавшая, что носит это имя по праву.

– А мы – крайне не одобряемое и очень мешающее им отклонение от нее, – кивнул Леонид.

– Ну и зачем ты стал дразнить этих гусей? Все, в том числе и они сами, прекрасно знают друг о друге, кто почем, и что из себя представляет. Когда про них на Хрентиви говорят оплаченную ими же правду – это понятно. Но что ты, мудрый мужик, вдруг по-мальчишечьи сорвался и просто так сказал им кто есть ху – не верю, идите в жопу, Станиславский! Что опять задумал, сам себе режиссер?

– А вдруг они мне действительно надоели? – поднял честные глаза Леонид. – Вдруг я понял, что всю жизнь жил и работал среди серости и склочности, что назад дороги нет, и решил совершить этот акт суицида руками друзей и коллег?

– Ты серьезно? – с недоумением посмотрела на него Люба.

– Конечно. Ты меня бросишь?

– Совсем сдурел, – констатировала жена.

– Ладно, – после недолгой паузы сказала она. – Заколачивай двери, бери карабин, я буду носить патроны. Или они сделают все бескровно, а потом интеллигентно занесут тебе веревку и мыло?

– Ты правда будешь носить мне патроны? – растрогался Леонид и крепко поцеловал ее. – Жаль, что сэр Воровски этого никогда не увидит, бедный дядя, оказывается, уже полгода как скончался...

Люба облегченно и радостно расхохоталась. Родной и единственный дядя Леонида, Жора Ворюгин, он же Джордж Воровски, бывший медвежатник, а ныне крупный лондонский банкир женат никогда не был, детей не имел, и Леня был его единственным наследником. Проблема была лишь в том, что дядюшка был всего на десяток годков постарше Леонида, обладал отменным здоровьем и периодически подумывал о женитьбе, так что на наследство Подболотовы особо не рассчитывали, тем более что матпомощи от милого дяди не поступало никакой.

– Неужели все тебе? – удивленно спросила Люба.

– Сам удивился. Напился на охоте на льва, облевал бедного царя природы, упал, получил сотрясение, даже утверждают, что мозга и умер от кровоизлияния в него же.

– Как вредно солидному бизнесмену иметь мозги, – задумалась Люба. – Но ты уверен, что все тебе?

– Вчера я уже подписал все бумаги, завтра мы вылетаем в Лондон, – успокоил ее Леонид.

– Вот стервец! – восхитилась Люба. – А это шоу с правдой-маткой в кувшинное рыло зачем?

– Действительно, немного наболело, – пожал плечами Леонид. – Могу я пошутить в свой юбилей?

– Господи, у меня ведь праздничный торт горит! – взвизгнула Люба и убежала в квартиру.

У Подболотова зазвонил мобильный.

– Слушаю, Израиль Степанович, – весело сказал он. – Ценишь? Любишь? Уже знаешь? Умница ты моя! И филиал у вас там есть? Тоже «Драйхер» или «Аксельрод»? А Болотова

зачем мочить? А редактор, бедный, в чем провинился? Конечно, козлы... Пусть лучше мне в ноги поклоняться, гимн России станцуют, не надо зверств... Дурнилову выгнал? Ты вдруг понял, что я был прав насчет нее? Ах, к Кристаллову ушла... Да еще и официально замуж? Опасный союз, Изя, причем для всей Москвы, не только для тебя... Да подпишу, подпишу, ты сволочь проверенная, другие еще подляну какую сделают... После «подпишу» что? Помехи, Изя, помехи... Обязательно... Завтра в Лондоне... Да... Оф кос... Безналом, как обычно...

Убийство судьбы

Громадное, пьянящее, не с чем не сравнимое счастье буквально душило маленького Диму Лямкина. Приехала бабушка! Мама достала черной икры! Наши выиграли Олимпиаду, а он, Дима, через три недели пойдет в первый класс и найдет массу новых друзей! Он живет в самой замечательной, самой большой и свободной в мире стране, сегодня чудесный солнечный день и его отпустили погулять одного... Бездумная, беззаботная радость, которой жизнь удостаивает лишь маленьких детей, придавала миру красоту, проходим – доброе сердце, а замызанному полуразрушенному московскому дворику – кристальную чистоту и архитектурное изящество.

«Какая удивительная бабочка!» – сияющими глазами проследил Дима за махаоном, невесть зачем залетевшим на окраину Москвы. Махаон сделал в воздухе величественный круг и милостиво сел на маленькую ладошку Димы.

– Красавица, – нежно сказал мальчик и поднял ладонь, бескорыстно отпуская прелестное насекомое. Эволюционировавшая гусеница, вероятно, вспомнив свою прошлую биографию, ощутила ностальгию по твердой почве и не торопилась покидать руку Лямкина.

– Бабочку быстро отпустил, мудила! – раздалось над ухом Димы. Мальчик с недоумением обернулся, махаон испуганно взлетел и устремился куда подальше.

Напротив Лямкина стояло трое подростков лет тринадцати. Наиболее крупный из них, одетый в фирменную рубашку и импортные джинсы злобно процедил:

– Ты что бабочек ловишь в нашем районе, сука?

– Я никого не ловил, – по наивности не испугался Дима. – Я просто взглянул на нее. Она очень красивая, – доверчиво добавил он. – Вы, наверное, ошиблись, ребята. А почему район ваш? Я думал, он общий...

– Ты че, ебанутый? – заржал главный подросток и за ним синхронно-услужливо засмеялись оставшиеся двое – Кто сильнее, того и район! Так че ты на бабочек наезжаешь?

– Я никуда не ехал, – простодушно сказал Дима. – А разве сильнее вас в районе никого нет?

– Ты кого-нибудь видишь? – удивился главный.

Дима осмотрелся, вокруг него, да и, пожалуй, кроме него, рядом не было не души.

– Что вам нужно? – спокойно спросил он.

– Ты зачем мучишь бабочек? – подросток в импортных джинсах со всей силы ударил Диму в лицо. – Ты зачем животных мучишь, живодер?

– Я животных люблю, а вас ненавижу! – окровавленный Дима бесстрашно бросился на подростков. Один из них, смеясь, поймал его за руку и вывернул до хруста.

– А людей надо любить, – главный подросток подтвердил свои слова весомым аргументом, ударив Диму в живот. – Запомни, лю-дей на-до лю-бить! – с каждым слогом Лямкину доставался жестокий и сильный удар.

– Я... вас... не люблю, – окровавленная слюна Димы влетела прямо в глаз главарю. Главарь в бешенстве зарычал и вынул из кармана финский нож.

– Санек, не надо, – тронул подростка за рукав один из его клевретов.

– Не бзди, Серый, меня папан, если че, отмажет, – отмахнулся Санек.

– А нас? – несмело спросил Серый.

– А пока вы со мной, и вас отмажет! – заржал Саня и пырнул Лямкина прямо в лицо, пропоров щеку. Кровавая пелена застлала глаза мальчика, и Дима потерял сознание.

Очнулся он на больничной койке от неожиданного удара в глаз. Вокруг стоял дикий ор – толпа свежевыздоровевших мальчишек, не боясь новых травм, лупила друг друга подушками, а Димин глаз случайно задела чья-то загипсованная рука.

– Я где? – спросил Дима и вдруг умолк от дикой боли в щеке.

Юные пациенты радостно срифмовали свое видение мира, а над Лямкиным склонился седоватый мужчина в белом халате.

– Если вокруг мат, и тебе больно – значит в дорогой и любимой Совдепии – радостно сказал он.

– Я живу в СССР, – прошептал Дима, стараясь не двигать языком.

– Во-во, – кивнул головой мужчина. – Пока тебя средь бела дня в столице нашей Родины не ударили ножом – ты в Сесесере. А полежишь у нас – начнешь осознавать, что все-таки в Совдепии.

– Где мама с папой? – тихо спросил Дима, экономя каждое слово, причинявшее ему дикую боль.

– Говорить тебе вредно, – наставительно добавил мужчина. – Небось, сказал чего лишнего, вот и расписарили. А папа твой в коридоре уже неделю дежурит, сейчас схожу.

– Вообще, Иван Кондратьевич, у нас отделение не резиновое, – мужчина вернулся с Диминым папой. – Мальчик очнулся, заговорил, щеку заштопали, крупных внутренних повреждений никаких, а мелкие госпитализации не требуют. Я выписку оформляю, с вашего полнейшего согласия?

– Ты как, Дима? – тихо спросил папа, не слушая врача. Выглядел Иван Кондратьевич жутко, поседев и похудев за эту неделю чуть ли не наполовину.

– Где мама? – каждое слово причиняло Диме невыносимые муки.

– Когда мама тебя нашла, – Димин папа всхлипнул. – ты был весь в крови, не дышал, и она... Сердце не выдержало... Как мы без нее...

Не стеснясь врача, Иван Кондратьевич зарыдал во весь голос.

– Карл Лукьяныч, – в палату вошла нянечка. – Васька из шестой палаты опять весь пол зассал, скоро плавать будем! Я не могу уже убирать, пошлите Зиночку, она молодая...

– Проблемы палаты номер шесть всегда были актуальны в нашей стране, – задумчиво сказал врач. – Уберите сами, Анна Гавриловна!

– А Зинка?

– А Зиночка сейчас лежит, в смысле работает в ординаторской! И у меня там работы полно, сейчас только решу с папашей вопрос о выписке ...

– Так как мы решим вопрос, господин Лямкин? – вежливо спросил сотрудник туристической компании «Butterfly» Джордж Моррис у ведущего специалиста рекламного агентства «Макси-ум» Дмитрия Ивановича Лямкина.

– Видите ли, мистер Моррис, – вдумчиво сказал Дмитрий, сохраняя на лице выражение озабоченности в государственных масштабах. – Боюсь, что раньше сроков, указанных нами в договоре мы не успеем. Конец лета, огромный наплыв клиентов, громадная очередь, а менеджеры просто физически не успевают.

– Но ведь есть люди, то есть простите, клиенты, которые не просят лично вас успеть за три дня до сроков, – вкрадчиво сказал мистер Моррис. – К тому же вопрос лишь в досрочном напечатании буклетов, я не прошу выполнить до срока весь заказ на сувенирку и полиграфию...

«Господи, как сложно с иностранцами» – раздраженно подумал Лямкин. – «Директор «Паровоза» давно бы обхаживал всех сотрудников вместе с гендиректоршей, а потом сунул бы мне пару бутылочек дорогого Мартеля, а этот вежливый и тактичный красавец с оксфордским акцентом все никак не может додуматься, как решить такое пустяковое дело»

– Может быть, – наконец решился Моррис, словно прочитав мысли Лямкина. – Если я сделаю вам небольшой презент, вы сможете поставить меня вне очереди?

Из портфеля мистера Морриса появилась бутылка «Луиз Поммери».

«Жмот» – подумал Лямкин. – «Но больше не даст. К тому же отпечатанные буклеты Гриша и так послезавтра привезет»

– Вы предлагаете мне взятку? – сардонически усмехнулся Дмитрий и грустно посмотрел прямо в глаза Моррису.

– Простите, – смутившийся англичанин стал засовывать бутылку обратно.

– Только из уважения к вам, – цепкие музыкальные пальцы Лямкина перехватили бутылку. – Через пять дней буклеты будут у вас на складе.

– Вы волшебник, – улыбнулся англичанин и отпустил бутылку. – Увидимся через пять дней, всего наилучшего!

Моррис, сохраняя вежливую улыбку, вышел, негромко пробурчав «fucking Moscow» у выхода.

– А я понял только «fucking», – с завистью сказал коллега и лучший друг Дмитрия Павел Светлозаров. – Я вообще с языками не дружу. Так о чем вы с этим кексом перетирали?

– Скромность, Паша, украшает лишь тех, кто не имеет других украшений, – весело сказал Лямкин. – То, что с русским и английским у тебя проблемы – это не беда. Ты блестяще знаешь новорусский, матерный, подхалимский и бандитский языки, а я вот в свои тридцать два ни один из этих языков не сумел освоить, отсюда и все мои карьерные проблемы...

– Че-то я не понял, – почесал затылок Паша.

– Меня это не удивляет, – пожал плечами Дмитрий. – А лондонский пришелец меня банально благодарил за досрочно отпечатанные буклеты. Цивилизованный человек, знает, что взаимная вежливость окупается...

– Ну-ну, – сказал Паша и дотошно стал искать перевод слова «bribe» в электронном словаре.

А ведь своей работой в «Макси-уме» господин Лямкин был обязан именно Паше Светлозарову. Когда двадцатичетырехлетний выпускник МГУ с лексиконом из тринадцати слов и нулевым трудовым стажем, едва отметив удачную покупку диплома, с легкой руки своего дяди был посажен в кресло коммерческого директора рекламного агентства «Двигатель», а мужчина лет пятидесяти, кланяясь, поднес юному Паше «Паркер» и робко спросил, нет ли кого на примете в ведущие специалисты, Паша гордо сказал: «Да есть один мальчик...». Дима же пришел Паше на ум, потому что чересчур активно начал ухаживать за понравившейся Светлозарову однокурсницей, по глупости своей не понимавшей преимущество романа с племянником владельца сети рекламных агентств по сравнению с сыном спивающегося учителя математики. Острый интеллект, мощный сарказм и живописный шрам на щеке придавал Диме ореол романтического героя, и он этим активно пользовался, оттеняя Пашу, безвкусно одевающегося и неумело мычащего. Паша решил, что в качестве Диминого патрона он сможет обуздать зарвавшегося друга, и заодно показать юной красавице, кто в России хозяин жизни. Но милая девушка вышла замуж за Пашиного дядю, и Павел с Дмитрием так и остались с кем были: Павел с оравой девочек-пиявочек, а Лямкин – с красавицей-женой и очаровательной дочуркой. Но однажды над Пашиным дядей, а заодно и папой разразилась катастрофа, укладывающая всего в два весомых слова «Не поделились». Неожиданно прозревшие налоговики в компании с не менее неожиданно проснувшейся милицией вдруг поняли, какой язвой для общества были братья Светлозаровы. Но братья избавили себя от меча Фемиды, синхронно застрелившись из одного шестизарядного «стечкина». Их муки совести были столь велики, что на телах осталось порядка десяти пулевых ранений, плюс контрольные в голову. Паша лихорадочно стал искать способ, как избежать подобного самоубийства, на что ему ответили с библейской краткостью: «Отдай все». Светлозаров-млад-

ший с превеликой радостью отказался от наследства и вдруг понял, что рассчитывать ему осталось лишь на очень небольшое – самого себя. Надежды на свою руководящую должность рассыпались в прах, когда агентство «Двигатель» купила Елена Тягина. Дама неопределенного возраста с внешностью тяжеловеса-транссексуала моментально переименовала агентство в «Макси-ум», сделала логотипом морковку, и, сказав, что не потерпит семейственности и кумовства, вынула Пашу за шкуру из кресла коммерческого директора и швырнула в потертое креслице рядового специалиста. Потом мадам Тягина подтвердила свои слова действиями, назначив на место Светлозарова своего супруга, белозубого двадцатипятилетнего атлета. Лямкина же, сумевшего дать бредовой идее с морковкой более-менее достойное маркетинговое исполнение, и обладавшего привлекательной мужской внешностью, было решено оставить в том же ранге, но в связи с отсутствием обязательного подхалимажа и более-менее приличной протекции наверх не двигать. Дмитрий, не питавший никаких иллюзий относительно российских реалий, прекрасно понимал, что при наличии таланта, гордости и устойчивой брезгливости к теневым махинациям лучшего места в жизни у него не будет. Он плотно осел в «Макси-уме», вечерами обогреваясь от офисного душевного холода либо разговорами с любимыми женой и дочкой, либо бутылочкой хорошего коньяка или абсента. Все остальное его уже не интересовало и не грело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.